

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ КРИТИКИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М. Костюхина

КРИТИКИ ИЗ МИНИСТЕРСТВА

Статья посвящена обзору критики детской литературы в «Журнале Министерства народного просвещения» (выходил с 1834 по 1917 год). Рецензия, напечатанная в этом издании, была одновременно педагогической рекомендацией, министерским распоряжением и цензурным разрешением.

Ключевые слова: критика детской литературы, «Журнал Министерства народного просвещения».

Выбор темы статьи вызван интересом к проблеме социальной стратификации критики детской литературы XIX в., ее деления на критику официальную и общественную. Первая, по своей сути, является разновидностью цензуры с ее регламентирующими и запретительными функциями, вторая выполняет роль художественного эксперта и общественного коммуникатора. Показателем институциональности служит стратификация периодических изданий, в которых публиковались критические статьи, рецензии или обзоры. К разряду официальной критики относились публицистические материалы из правительственных и министерских журналов. К общественной — все остальные публикации, независимо от идейного направления издания (официозно-консервативного или либерального). Разделение печатной периодики было общепринятой практикой: в критических обзорах журналы размещались согласно социальной иерархии (правительственные, министерские, литературно-политические, модные, юмористические и прочие).

Официальным изданием в области образования и педагогики был «Журнал Министерства народного просвещения» (далее — ЖМНП), выходивший с 1834 по 1917 гг. Журнал распространялся по ведомствам и учреждениям, подчиненным Министерству просвещения. За свою долгую историю журнал сменил не один десяток редакторов, среди которых были А. В. Никитенко, К. Д. Ушинский, Ю. С. Рехневский, И. Д. Галанин, А. И. Георгиевский и др. Несмотря на официальный характер издания, журнал в некоторые периоды становился дискуссионной площадкой для критических

обсуждений вопросов, связанных с теорией воспитания и практикой образования. По ведомству воспитания и образования были прописаны издания для детей, к обсуждению которых обращались критики из министерского журнала.

Политика ЖМНП напрямую зависела от позиции министра просвещения и председателя Ученого комитета (в некоторые периоды эту должность занимал один человек). Министерство выпускало распоряжения о рекомендуемых книгах, а Ученый комитет составлял списки книг для чтения. Министр определял идеологию журнала, его рубрику, иногда отбор материала (в том числе по части критики и библиографии). Немаловажен и тот факт, что в составе Министерства народного просвещения долгое время находилось Главное управление цензуры. Таким образом, рецензия в ЖМНП была одновременно педагогической рекомендацией, министерским распоряжением и цензурным разрешением. Подобными бонусами не обладал ни один печатный орган в области воспитания и детского чтения. Однако то, что в один общественный период было плюсом, в другом оказывалось минусом — рекомендация министерского издания могла пагубно сказаться на репутации автора и оценке обществом его публикации. К чести ЖМНП нужно сказать, что его редакция всегда высоко держала планку научной объективности, не прибегая под видом критических публикаций к травле, преследованию или политическому доносу.

ЖМНП состоял из официального и неофициального разделов, и такое деление сохранялось на всем протяжении издания журнала. В первом печатались Высочайшие распоряжения и министерские циркуляры, во втором научный и педагогический материал. Разнобоя в соединении официальной и неофициальной частей не было в первом царил канцелярская точность, во втором — научная основательность. Материал для неофициальной части соответствовал высоким научным требованиям. Там печатались статьи крупных русских ученых по различным отраслям науки. Среди публикаций работы филологов А. А. Потебни, И. Ф. Анненского, Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, историков Р. Ю. Виппера, А. Х. Востокова, Т. Н. Грановского, математика Н. И. Лобачевского, химика Д. И. Менделеева, биолога И. И. Мечникова, географа К. М. Бэра, лингвистов А. А. Шахматова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и других.

Вопросам критики были посвящены библиографические обзоры и рецензии на научные труды, журнальную периодику и про-

изведения изящной словесности. Особое внимание уделялось образовательным изданиям, рекомендуемым для школ и гимназий (они помещались в разделе «Наша учебная литература»). В этом же разделе печатались рецензии на новые книги для детей, но таких рецензий было крайне мало. Редакция журнала ограничивалась публикацией перечня книг для школьных и гимназических библиотек. Статусность министерского издания диктовала установку на объективность и научность, в то время как детская книга вводила в область субъективных оценок, далеких от научной полемики.

Отсутствие рекомендательной критики в области детской литературы осознавалось столичными педагогами как серьезная проблема. По свидетельству современника, чтение детей в училищах и гимназиях (особенно в провинции) было случайным, и учителя не могли помочь ученикам в выборе подходящих по возрасту книг¹.

Общественную потребность в критических обзорах детских книг безошибочно почувствовал А. А. Краевский. Талантливый издатель начинал свою деятельность чиновником в Министерстве народного просвещения, потом занял пост редактора в ЖМНП (с 1834 по 1837 гг.), а затем стал издавать периодику («Отечественные записки» (далее ОЗ), «Голос») для широкой публики. На страницах ОЗ конца 1830–1840-х гг. печатались обширные обзоры детских книг. Появление известных статей Белинского о детской литературе, разобранных впоследствии на цитаты («должно родиться, а не сделаться детским писателем»), напрямую связано с редакторской деятельностью Краевского в ЖМНП.

Несмотря на разницу в объемах, оценки критиков в ЖМНП (рецензии были анонимными) совпадали с позицией рецензентов из ОЗ. Схожим был и стиль изложения, романтически-приподнятый и эмоционально-окрашенный («Рассказы старушки» г-жи Ишимовой составляют истинное сокровище для нашей детской литературы» [Обозрение книг 1841, с. 228], «Сказки» дедушки Ириней согреты теплотою чувства, полны мысли и милы по изложению» [там же, с. 229]). Дело не только в том, что у редакторского руля обоих изданий стоял один и тот же человек. Объяснение идейно-стилистическим предпочтениям следует искать выше. Романтизация и пафосность соответствовали установкам тогдашнего министра народного просвещения графа С. С. Уварова (с 1833 по 1849 гг.). Автор знаменитого слогана («православие, самодержавие и народность») сделал министерский журнал площадкой для обсуждения идей официальной народности. На место

помощника редактора ЖМНП в те годы был приглашен Я. М. Неверов, человек из круга Н. В. Станкевича и московских шеллингианцев. Романтический пафос и национальное мифотворчество стали отличительной чертой министерской политики Уварова. Поиск идеалов превалировал над учебно-педагогической прагматикой, что определило стиль критических рецензий в ЖМНП.

Ситуация принципиально изменилась, когда министром просвещения стал Е. П. Ковалевский (руководил министерством с 1856 по 1861 г.). Деятельность министерства этого периода была направлена на расширение реального образования (предыдущие министры — Уваров, Ширицкий-Шихматов, Норов — курировали в основном университетское образование). В Министерство народного просвещения были допущены педагоги из либерально-демократического лагеря, а редактором ЖМНП назначен К. Д. Ушинский (он сменил А. В. Никитенко, долгое время бывшего редактором министерского журнала). Период работы Ушинского в качестве редактора ЖМНП был коротким (с марта 1860 г. до ноября 1861 г.), но многое определил в судьбе журнала. С именем известного педагога связаны публикации критических статей по детской литературе.

Когда Ушинский приступил к работе в ЖМНП, ситуация с критикой детской литературы уже была иной, чем в период Белинского. Появились новые педагогические журналы, публиковавшие рецензии на детские книги («Воспитание», «Учитель»). Статьи и обзоры детских изданий печатались на страницах литературной периодики (среди общественно значимых — публикации Н. А. Добролюбова и Н. В. Чернышевского в «Современнике» в 1854–1861 гг.). ЖМНП с его нормативными списками и краткими аннотациями явно отставал от запросов времени.

В программе журнала на 1861 год, написанной Ушинским, анонсировались «критические разборы педагогических сочинений, учебников и детских книг». Впервые детские книги были выделены как предмет особого интереса редакции ЖМНП. Интерес это был воспитательно-педагогического характера, но сам педагогический подход рассматривался широко. Речь шла о влиянии книги как на ребенка, так и на «умственное и нравственное развитие общества» [Программа 1861].

С подачи Ушинского в журнале появились объемные рецензии на издания детских книг. Авторами критических обзоров были педагоги, известные в широких кругах русского общества. Одной

из первых появилась публикация Д. Д. Семенова «Детские книги. Издания М. О. Вольфа» [Семенов 1861]. Первая из статей, помещенная в разделе «Критика и библиография», представляла собой подробный обзор художественных и познавательных книг для детей, выпущенных издательством Вольфа. Маврикий Вольф был самым крупнотиражным издателем детских книг в России и во многом определял судьбу отечественной литературы для детей.

Основной упрек критика-педагога касался принципов коммерциализации, положенных в основу книгоиздательской деятельности Вольфа (книги дорогие, качество низкое). «Денежное направление», бывшее предметом критики со времен Белинского, в литературе для детей стало чуть ли не единственным. Рецензент выбрал для рассмотрения две позиции в списке изданий Вольфа. Это духовно-нравственные книги, представленные повестями Л. А. Ярцовой («Первый день светлого праздника» (1857), «В каждом состоянии можно делать добро» (1860) и др.), и развлекательные книжки типа «Степки-растрепки». Критический запал был направлен на лживую условность назидательной литературы. «Вместо предполагаемого нравственного влияния на детей повести г-жи Ярцовой развивают в детях: ханжество, честолюбие и делание добра из-за награды. Захотелось ребенку съесть конфетку, стоит только помолиться и конфетка будет <...>» [Семенов 1861, с. 21]. Возмущен критик и непедagogичным поведением взрослых, подражать которым призывает писательница. Дедушка, представленный как идеальный воспитатель, «то бранит детей, если они прерывают его рассказ, то требует, чтобы они останавливали его и предлагали вопросы» [там же, с. 22], а внуки при этом умиляются дедушкой и покрывают его поцелуями. Суровому суду подверглись также развлекательные издания Вольфа: рецензент оценил их как низкохудожественные и неправдоподобные истории, перепечатанные из немецких книжек.

Обсуждения детских книг выводили критиков за пределы собственно литературных проблем (стиль, язык, манера изложения) в область социальных идеалов и жизненных позиций. На повестке дня стоял вопрос о жизненной правде и социальной справедливости, и критики из министерского журнала сказали свое слово в общественном обсуждении. Требование правдивости — вот что должно лежать в основе литературных и поведенческих практик, связанных с воспитанием детей. «Обманывать дитя на время, “пока вырастет”, в видах произведения какой-либо нравственной идеи,

есть метод ложный в воспитании» [Березин 1861, с. 67]. Не менее важна манера разговора с ребенком в детской книге — доступная его пониманию и искренняя (без сентиментальности и диктаторского тона). Этими требованиями руководствовался рецензент, вынося отрицательную оценку изданиям А. Разина (они считались полезным и грамотным чтением для детей).

Критические рецензии, опубликованные на страницах ЖМНП, не только отразили интерес общества к литературе для детей, но и стимулировали деятельность министерства в этом вопросе. При участии Ушинского и педагогов-единомышленников Ученый комитет в 1861 г. объявил конкурс на лучшие русские книги для первоначального чтения. Это был первый в области детского книгоиздания конкурс, призванный способствовать развитию литературы для детей (объявление о конкурсе напечатано в ЖМНП за 1861 год в 110 томе).

Критические выступления педагогов на страницах министерского журнала были восприняты в обществе неоднозначно. Неблаговидную роль играла связь ЖМНП с Главным управлением цензуры и чиновничьим аппаратом в целом. В оппозиционном дискурсе следует рассматривать публикации рецензий Ф. Толля в журнале «Учитель», издаваемом И. Паульсоном и Н. Весселем (1861–1870). Подзаголовок «Журнал для наставников, воспитателей и всех, желающих заниматься воспитанием детей», звучал полемически по отношению к названию ЖМНП, декларировавшего свою принадлежность к правительству.

В открытую полемику между собой журналы вступили в 1861 г. Предметом раздора стало издание «Детского мира» К. Ушинского — учебной книги и хрестоматии для начального чтения. В ЖМНП была опубликована критическая статья К. Ушинского «Ответ на рецензию г-на Толля» [Ушинский 1861]. Рецензия Толля вышла в журнале «Учитель» и отличалась свойственным критику полемическим задором. Толль упрекал автора «Родного слова» в пересказе заимствованных текстов, малой содержательности учебной книги и стилистическом украшательстве. Критик ратовал за реальное обучение, выставлял себя противником поэтизации и художественных условностей. Примером служит отрицательная рецензия Толля на рассказ Ушинского «Дети в роще». По словам критика, текст взят из немецких хрестоматий, скучен, малоинформативен, полон преувеличений. Ироничные пассажи сопровождают цитату из рассказа Ушинского о лошадях. «Длинные, силь-

ные и легкие ноги лошади, вооруженные сильными копытами, показывают, что ее назначение бегать, а красивая грива и легкий, длинный хвост, кажется, для того и назначены, чтобы развеиваться по воздуху». «По-вашему, г-н Ушинский, хвост лошади дан для того, чтобы мы любовались им?» [Ф. Т. 1861, с. 98]

Ушинский написал статью в жанре критического «ответа», предполагающего подробное цитирование оппонента с возражениями ему. Это единственный «ответ» в ЖМНП по поводу издания для детей. Не будучи сторонником публичной перепалки, Ушинский вынужден был вступить в полемику, чтобы защитить свое доброе имя. Использование «украшательств» (образных выражений при описании животных и природного мира) Ушинский объяснял стремлением избежать сухости в изложении материала. Он решительно отвергал призыв Толля раскрыть детям «тайну жизни» (реализм критика-петрашевца сочетался с высокопарностью его стиля, что точно подметил Ушинский). Взрыв негодования Ушинского вызвал упрек, адресованный ему Толлем в том, что он, автор «Детского мира», пользуется своими привилегиями на посту главного редактора ЖМНП в целях продвижения собственной учебной книги. Для демократа Ушинского этот упрек был невыносим. Слова «книга допущена к употреблению в учебных заведениях» в 1861 г. Это все, что позволил себе известный педагог при публикации «Детского мира». Репутация министерского издания сыграла неблагоприятную роль для оценки книг Ушинского. Обиднее всего в этой критической перестрелке то, что Ушинский и Толль были людьми одного поколения и педагогами одной идейной платформы.

Ушинский покинул пост редактора ЖМНП тогда, когда министром народного просвещения стал граф Путятин. В короткий период своего правления Путятин вел жесткую политику в отношении студентов-разночинцев (после студенческих волнений новоиспеченный министр был отправлен в отставку). В редакции ЖМНП оставались люди, привлеченные к работе Ушинским (В. И. Водовозов, Д. Д. Семенов, В. В. Игнатович, Н. А. Лавровский, Л. Н. Модзалевский). Такой состав сотрудников устраивал нового министра народного просвещения А. В. Головнина, прославившего человеком либеральных взглядов (возглавлял ведомство с 1862 по 1866 гг.). Головнину удалось добиться того, что Главное управление цензуры было окончательно выведено из Министерства народного просвещения (цензура перешла в Министерство

внутренних дел). Головнин аргументировал это тем, что его ведомство призвано содействовать развитию литературы, а не ограничению ее.

Период деятельности либерального министра не стал временем развития критики и публицистики на страницах ЖМНП. Основное место в журнале получила рекомендательная критика, представленная в виде библиографических списков. Головнин был сторонником того, чтобы вовсе изъять критико-библиографические разделы со страниц ЖМНП, оставив там циркуляры, распоряжения и научные материалы. Он считал, что статус министерского журнала «стесняет своим соперничеством развитие частной педагогической журналистики» [Рождественский 1902, с. 406], в ведении которой находилась критика детской литературы.

Деятельность либерального министра закончилась после покушения Каракозова на Александра II в 1866 г. Последовала смена всех и всего. Министром народного просвещения был назначен граф Д. А. Толстой (с 1866 по 1880 г.), редактором ЖМНП А. И. Георгиевский (с 1866 по 1881 г.). Все прежние сотрудники журнала были уволены (по словам одного из чиновников, «что Каракозов, что Водовозов»). Распоряжением нового министра в журнал вернулись разделы педагогической публицистики и критики. При этом стиль критических статей, как и всей педагогической журналистики, заметно изменился. Вместо четкости мысли и ясности позиции — романтическая экзальтация в стиле 1840-х гг., пафосность и тон патернализма. Поклонником такого слога был Д. А. Толстой, совмещавший министерский пост с должностью обер-прокурора Святейшего Синода.

Примером смены стиля могут служить публикации сотрудника журнала А. Г. Филонова. Критические обзоры книг и периодики, написанные Филоновым в начале 1860-х гг., были близки по духу к статьям педагогов круга Ушинского (Д. Д. Семенова, В. И. Водовозова). Появление нового министра заметно изменило стиль критика. Филонов начал обильно использовать сентиментально-разночинную риторику, легко переходящую в пафосный тон и поучительство. Это стало предметом ядовитых насмешек критиков из ОЗ (содружество министерского и общественного журналов к тому времени распалось). В ответ на критику «высоколобых» Филонов опубликовал в ЖМНП статью «Плоды педагогического озлобления» (1867). В ней он выбрал позицию жертвы социальной несправедливости. «Он (К. Д. Ушинский. — М. К.) являет нас

прошедшим нашим на каждом шагу; он усиливается выставить нас неучем, вором, плутом, мошенником, он даже попрекает нас... нашим *происхождением*... (курсив автора. — М. К.) У нас сердце болезненно сжимается... Да!.. мы из *низшего* (курсив автора. — М. К.) сословия...» [Филонов 1867]. Роль бедного разночинца, разыгранная Филоновым в критической статье, плохо сочеталась с его успешной деятельностью в ЖМНП и удачной карьерой чиновника от педагогики.

В эти же годы жестко встал вопрос о возрождении цензуры детских книг, призванной противостоять «нравственному растлению учащихся»². Поводом послужило издание «Библиотека для чтения. Сборник повестей, рассказов, стихотворений и популярных статей для детей всех возрастов». Книга была составлена Е. Лихачевой и А. Сувориной. В состав хрестоматии входили отрывки из произведений А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, В. С. Курочкина, Н. А. Некрасова. Из императорской канцелярии пришло требование обзора всех изданий детской литературы и их цензурирования. При Д. А. Толстом был создан Особый комитет, ведавший вопросами контроля над изданиями для детей и народа. Помимо чиновников туда вошли писатели (А. А. Майков, Н. С. Лесков, В. Г. Авсеенко). Присутствие литературных экспертов способствовало повышению культуры оценок детских книг, но на развитии критики детской литературы это не сказалось. На страницах ЖМНП продолжали печататься анонимные списки рекомендуемых книг (без полемики и обсуждения, рецензирование шло внутри редакции). Хотя выбор книг был достаточно грамотным с литературной точки зрения, к публицистике и критике министерские вердикты не имели отношения. Приходилось признать, что педагоги из редакции Ушинского были в большей степени критиками детской литературы, чем маститые литераторы. Положительным моментом было то, что редакции ЖМНП удалось отбиться от введения тотальной цензуры детских книг. Все дело ограничилось составлением многочисленных списков рекомендуемых книг для народного чтения (раньше министерство ведало только литературой для учебных заведений).

Тенденция к регулированию и цензурированию изданий для детей в министерском журнале 1870–1880-х гг. стала магистральной. Были убраны обзоры журналов и общественных изданий, критические материалы заменены публикациями по классическим языкам и изучению древностей. Poleмика велась исключительно

вокруг научных проблем и научных изданий, но и в этой области царил автократический подход. ЖМНП служил стартовой площадкой для карьеры будущих цензоров. В конце 1870-х гг. редактором журнала был назначен Е. М. Феоктистов. В 1883 г. он стал начальником Главного управления цензуры и занимал эту должность со страстью и рвением.

В 1900-е гг. ЖМНП, стремившийся к обновлению, повернулся «лицом» к детской книге. Из традиционного раздела «Наша учебная литература» выделились рубрики «Книги для чтения» и «Отзывы о книгах». Рецензии в них по-прежнему носили рекомендательный характер, но отбор авторов отличался от приоритетов критиков прежних лет. Предметом критики стали произведения популярных писателей — Л. Чарской, В. Желиховской, Е. Сысоевой, К. Станюковича. Анонимные рецензенты (среди «именных» статей — рецензии В. В. Сиповского) не только выносили вердикты, но и учитывали факт популярности произведения среди юных читателей³. Всплеск интереса к популярной детской литературе ограничился коротким периодом 1904–1905 гг., а потом почти сошел на «нет».

Изменения, проведенные в журнале (с 1906 он выходил в свет с многообещающим подзаголовком «новая серия»), не оказали влияние на общественное мнение. По словам современника, ЖМНП, «внешне авторитетный советчик и судья», вызывал «сарказм и равнодушие» [Шапошников 1910, с. 7]. Министерское издание воспринималось критикой и публикой как ведомственное издание для чиновников от педагогики и учителей типа чеховского «человека в футляре».

Примечания

¹ «В наших педагогических журналах даже статьи не было о том, следует ли что читать в этих (уездных. — М. К.) училищах которые гораздо ближе к народу, чем гимназии и университеты» (Филонов 1861, с. 206).

² Это растление объяснялось действием «польской пропаганды», «направленной против религии и основ русского государства и общества» [Георгиевский 1902, с. 38].

³ О повести Л. Чарской «Записки институтки» рецензент писал с симпатией: «Несомненно, эта повесть — одна из лучших картин, живо и тепло рисующих несколько лет институтской жизни» [Записки институтки 1904, с. 72]. Зато повести В. Желиховской («Во имя долга», «Кукла», «Над пучиною») получили отрицательную оценку («сплошь сплетены из светской болтовни, иногда вперемежку с французскими фразами» [Во имя долга 1904, с. 73]).

Источники

Березин В. Сочинения А. Разина (в изданиях М. Вольфа) // ЖМНП. 1861. Т. СХІ. С. 65–81.

1). Во имя долга. 2). Кукла 3). Над пучиной. Три рассказа для юношества. В. П. Желиховская. СПб., Изд. Девриена, 1899. С. 361. Цена не обозначена // ЖМНП. 1904. ССCLV, с. 73.

Георгиевский А. И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатск. Тип., 1902.

Записки институтки. Повесть для юношества. Л. А. Чарская. Цена 2 р. 25 коп. в перепл. 3 руб. Изд. М. О. Вольф. СПб., 1902. 286 с. // ЖМНП. 1904. Т. ССCLV. С. 72.

Обозрение книг, вышедших в России в 1838, 1839 и 1840-х гг. // ЖМНП 1841 Т. XXXII. Отд VI. С. 221–291.

Программа журнала на 1861 год // ЖМНП. 1861. № СХІІ. Стр. не нумерованы.

Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., изд. Министерства народного просвещения, 1902.

Семенов Д. Д. Детские книги. Издания М. О. Вольфа // ЖМНП. 1861. Т. СХ. Отдел III. С. 18–33; Т. СХІІ. Отдел III. С. 1–12.

Филонов А. Г. О чтении и библиотеках // ЖМНП. 1861. Т. СХІ. С. 165–207.

Филонов А. Г. Плоды педагогического озлобления. [Ответ на ст.: «Цветы московской педагогики на петербургской почве». Отеч. Зап. 1866, № 20] // Современный листок. 1867, № 28. С. 6–8, № 29. С. 6–8, № 30. С. 6–8, № 31. С. 5–8, № 32. С. 6–8.

Ф. Т. <Ф. Толль> Детский мир и христоматия // Учитель, журнал для наставников, воспитателей и всех, желающих заниматься воспитанием детей. 1861. № 19. С. 755–760.

Указатель статей, помещенных в неофициальной части Журнала министерства народного просвещения за время с 1901 г. по 1910 год. СПб.: Сенат. Тип., 1911.

Ушинский К. Д. Ответ на рецензию г-на Толля. ЖМНП. 1861. Т. СХІІ. С. 87–106.

Шапошников А. Из деятельности Министерства народного просвещения. Ученый комитет и его метод. М.: тип. Имп. Моск. университета. 1910.

Исследования

Глагол будущего: философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я. М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века. Ставрополь, изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2007.

За кулисами политики: 1848–1914. Сборник. М., фонд Сергея Дубова, 2001.

Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пуцина и Э. Г. Толля. М.: 1936.

Стаферова Е. Л. А. В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М.: КАНОН+, 2007.